

ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ

Эдди Клоэр

“Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все мы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях” (1 Кор. 1:10).

Т. Б. Ларимор, евангелист, чей кроткий и хриstopодобный дух был признан всеми, кто его знал, иллюстрировал семейное единство Церкви Христовой с помощью Псалма 132:1: “Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!” Брат Ларимор говорил, что некоторые вещи бывают хорошими, но не приятными. Посещение зубного врача может быть хорошим, но не приятным. Операция с целью удаления раковой опухоли спасает жизнь и поэтому хороша, но не приятна. Далее брат Ларимор говорил, что некоторые вещи приятны, но не хороши. Приятно съесть конфету, но это не всегда хорошо для нас. Развлечение по какому-нибудь поводу приятно и доставляет удовольствие, но постоянное развлечение превратится в беспутство. Брат Ларимор отмечал, что в мире можно найти мало такого, что было бы одновременно хорошо и приятно, то есть что было бы полезно для нас и в то же время доставляло удовольствие при исполнении. Затем он делал вывод, что вместе оба эти качества мы находим в единстве, в единомышленном согласии между братьями. Кто из нас станет утверждать, что Т. Б. Ларимор не прав?

Согласно Новому Завету единство во Христе не только хорошо и приятно для нас, но, что более важно, хорошо и приятно Богу. Перед тем, как Иисус был предан в руки беззаконников в самую мрачную ночь мира, Он молился о единстве тех, кто уверует в Него в будущем. Он говорил своему Отцу: “Не о них же только молю, но и о верующих в меня по слову их, да будет все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал меня” (Иоан. 17:20, 21). Если бы завтра вас должны были казнить, а сегодня ночью вы преклонили колени в молитве, о чем бы стали вы молиться? Молились бы вы о чем-то обыденном и незначительном? Разве не молились бы вы о своих самых до-

рогих и самых важных на свете желаниях? И разве мы не видим, как ценил Иисус согласие, если в ночь перед распятием молил Бога о единстве? Конечно, единство верующих было самым дорогим, самым важным и страстным желанием в сердце Иисуса, иначе Он не молился бы о нем в ночь перед Своей смертью.

Когда Павел писал сильно разъединенной церкви в Коринфе со множеством проблем и недостатков, он начал с убедительного призыва к единству: “Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях” (1 Кор. 1:10). В то время, когда Павел обращался к коринфянам, в 54-56 гг. н. э., сект еще не существовало. Единственной церковью в мире в то время была Господня Церковь, и Павел, по вдохновению свыше, учит Божью Церковь в Коринфе жить вместе в единстве. Он не только молит о единстве, он молит о нем именем Иисуса.

Давайте рассмотрим единство новозаветной церкви более подробно. Два уже процитированных отрывка делают очевидным то обстоятельство, что у Церкви Христовой должно быть замечательное единство. Но каким должно быть это единство? Каковы его отличительные черты? Более глубокое понимание этого единства должно оказать практическую помощь в нашей христианской жизни и углубить наше понимание церкви, как таковой.

ОРГАНИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО

Прежде всего, давайте определим, что такое органическое единство тела Христа. Новый Завет говорит, что единство присуще пребыванию во Христе и является его основой. Это единство дарует благодать Божья, когда мы входим в тело Христа. Любой, кто искренне стал членом Церкви Христовой, получил это единство.

Новозаветный мир, по существу, был разделен на два общества: иудейское и языческое. Пропасть между ними была такой же глубокой, как и пропасть, которая может существовать между двумя любыми народами сегодня. И все же Павел выступает за то, чтобы иудеи и язычники стали еди-

ны во Христе:

Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно... (Еф. 2:14).

...дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста... (Еф. 2:15, 16).

Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе (Гал. 3:28).

Через Иисуса мы, во-первых, примиряемся с Богом (Кол. 1:20). Во-вторых, через это примирение с Богом мы примиряемся друг с другом и “устроаемся в жилище Божие Духом” (Еф. 2:22).

В истории есть примеры, когда некоторые народы, такие как, скажем, норманны и саксы, постоянно враждовали друг с другом. Вражда и ненависть неотступно следовали за ними. Однако, с течением столетий эти племена перемешались друг с другом и так переплелись, что, в конце концов, стали одним народом. А два изначальных народа перестали существовать. Естественно, прекратились и войны, потому что ничто их больше не разделяло. Смешение двух сообществ людей дало новое сообщество, в котором люди любили и уважали друг друга. Подобным же образом все разделения и преграды между людьми разрушаются во Христе, и чудесной Божьей благодатью создается одно новое тело. В Его теле мы не видим иудея или грека, раба или свободного, богатого или бедного, мужчину или женщину, белого или черного. Мы видим только, что мы все “одно во Христе Иисусе” (Гал. 3:28).

Чтобы понять единство во Христе, мы должны прежде всего признать то органическое единство, которое мы обретаем, когда входим в Его тело. Уместно и даже необходимо сказать себе, когда мы входим в тело Христа, что теперь мы одно со всеми другими членами Его тела. Мы должны так думать и так поступать. Никаких рангов, никаких барьеров, никаких разделений и никакой обособленности органически не существует в теле Христа. Мы стали едины со Христом и едины друг с другом.

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

Во-вторых, мы должны признать доктринальное единство, которое находится во Христе. Органическое единство дается Духом, когда мы входим в тело Христа, но это единство должно поддерживаться приверженностью к учению, данному в Писании.

Христиане связаны воедино единством учения и веры. Тело Христа – это не сборище людей, направляемых беспочвенными искусственными верованиями о Боге и мечтательными рассуждениями о жизни.

Когда Павел говорил о единстве Церкви Христовой, когда он призывал нас с усердием хранить единство духа в союзе мира, он семь раз повторил слово “один”, указав доктринальную основу поддержания органического единства тела Христа. Вот его слова: “Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас” (Еф. 4:4-6). Тело, о котором писал Павел, есть духовное тело Христа, или церковь (Еф. 1:22, 23). Дух – третья ипостась Божества – дал нам откровение Писаний. Одна надежда – это надежда на вечность, которая наполняет сердце каждого христианина, услышавшего благовест (Кол. 1:23). Один Господь – это Христос, Сын Бога живого, Тот, Кто умер за наши грехи и воскрес для нашего оправдания. Одна вера – это вера во Христа и Его Слово, порожденная свидетельством Писаний (Рим. 10:17). Одно крещение – это то крещение, которое заповедал Христос в Великом поручении и которое не пройдет до конца христианской эры (Мат. 28:19, 20). Один Бог – это вечный Бог, Творец и Опора земли, единственно истинный и живой Бог. Как сказал Р. С. Белл: “Эти неизменные, окончательные факты требуют либо принятия, либо отвержения. Никакого другого отношения не может быть; человек, отвергающий хотя бы один из них, никак не может считать себя христианином”.¹

Союз – это одно, а единство – совсем другое. Союз может быть достигнут принуждением, но единство может быть только в преданности. Союз можно создать, привязав двоих друг к другу веревками, но единство приходит только тогда, когда сердца связаны вместе верой и любовью. Первые проповедники на американской земле говорили: “Можно взять двух котов, связать их хвосты вместе, перебросить через бельевую веревку и тем самым получить союз, но не единство”. Люди, чей ум и воля разъединены, могут иметь нечто вроде союза; но те, которые живут вместе в согласии, достигают этого единства, только говоря одно и то же и имея единство мыслей и взглядов.

В 1 Кор. 1:10 Павел не только призывал к единству, он указывал, о каком именно единстве шла речь, – о единстве согласия без разделений, полном единстве мыслей и взглядов. Такое единство может быть достигнуто только путем подчинения воле Иисуса. В Деян. 2, в день основания церкви, все подчинились Слову Духа, произнесенному

вдохновенными мужами. Это подчинение привело к доктринальному единству: “Все же верующие были вместе и имели все общее” (Деян. 2:44). Так, Павел писал филиппийцам: “Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить” (Фил. 3:16).

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО

В-третьих, давайте рассмотрим практическое единство, которое должно характеризовать тело Христа. Органическое единство, получаемое от Духа в тот момент, когда мы входим во Христа, должно поддерживаться не только приверженностью каждого члена церкви к простому учению, изложенному в Писаниях, но также принятием практического здравого подхода к исполненному согласию совместному пребыванию во Христе.

Павел увещевал филиппийцев проявить чувство “общезития”. Он говорил: “Дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны” (Фил. 2:2). Дальше он пишет: “Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе” (Фил. 4:2). Эти стихи недвусмысленно требуют от каждого члена Церкви Христа жить по простому учению Библии и держать свои мнения, а иногда и свои желания, при себе. Мы никогда не должны поступать так, чтобы наш брат попал в ситуацию, когда, выполняя наши требования, он поступал бы против своей совести. Павел говорил: “Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну” (Рим. 14:13). И далее: “Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал, но как написано: «злословия злословящих Тебя пали на Меня»” (Рим. 15:1-3).

Бенджамин Франклин как-то сказал, что, если вы хотите идеально подогнать концы двух досок друг к другу, вам необходимо бывает спилить их с обоих концов. Другими словами, практическое единство часто требует взаимных уступок. Эгоист никогда не сможет жить в единстве с другими. Он обречен на жизнь в маленьком царстве, огороженном со всех четырех сторон его эгоис-

тическими запросами. Он не сможет выбраться из этого царства, чтобы испытать искреннюю дружбу с другими; и никто не сможет войти туда, чтобы жить там в искреннем братстве с ним.

Это практическое единство во Христе вырастает из сознательных усилий со стороны каждого члена тела Христова относиться к своим братьям и сестрам с любовью и дружеским расположением. Каждый должен снизить свои мнения и даже свои желания. Он ничего не должен делать из эгоизма или тщеславия, но в смирении считать других выше себя (Фил. 2:3). Он не должен пещься о своих собственных интересах, но об интересах других (Фил. 2:4). Ибо тот, кто живет так, живет подобно Христу (Фил. 2:5-8).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Единство, обретаемое во Христе, таким образом, носит триединый характер: это органическое, доктринальное и практическое единство. Органическое единство приходит к нам по благодати Божьей с момента нашего вхождения в тело Христово, поддерживаясь и совершаясь в доктринальном и практическом единстве, которое вытекает из сознательной преданности каждого христианина простому учению Писаний и духовной жизни других членов тела Христа.

Бог стремится привести лязг и шум разногласий в Его мире в гармоническое единство во Христе. “Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное” (Кол. 1:19, 20). Христос через Свое благовествование призывает нас к этому единству в Его теле. Бог запланировал его (Еф. 3:6), Христос молился за него и обеспечил возможность его осуществления (Иоан. 17:21; Еф. 2:16). Павел призывал к нему (1 Кор. 1:10), Дух же Святой дает его (Еф. 4:1-6). Как можем мы, получив и живя в нем, не принять его? ✨

¹R. C. Bell, *Studies in Ephesians* (Austin, Tex.: Firm Foundation Publishing House, 1971), 25.